

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/referat/83142>

Тип работы: Реферат

Предмет: История Мировая

Введение 3

1 Италия и русские эмигранты в начале 1920 гг. 5

2 Турция как «провинция изгнания». История А. А. Бурнакина 6

3 Польша и судьбы эмигрантов в 1919-1939 гг. 14

4 Русская эмиграция в Болгарии: судьба Н. Зубова 15

Заключение 17

Список используемой литературы 19

Введение

Феномен эмиграции является объектом изучения истории, культурологии, социологии (миграциологии). В историографии данной темы прослеживается смешение понятий «эмиграция», «диаспора» и «русское зарубежье». Так как последнее определение является наиболее обобщенным, представляется более корректным оперировать терминами «эмиграция» и «диаспора». Эмиграция — ненасильственное переселение из одной страны в другую по политическим, экономическим и личным обстоятельствам, предполагающее пересечение государственной границы и смену места жительства переселяющегося; диаспора — часть этноса, проживающая вне страны своего происхождения, образующая устойчивые, сплоченные этнические группы и имеющая социальные институты для поддержания своей идентичности и общности.

Научное изучение Зарубежной России было фактически табуировано в СССР. Только с началом эпохи «перестройки и гласности» конца 80 — начала 90-х годов XX века — русская эмиграция, в том числе и прежде всего «первой волны», получила статус нового объекта профессионального исторического исследования. За прошедшие почти тридцать лет ее изучение стало одним из самых модных направлений российской гуманитарной науки.

Российские исследователи изучают ее как неотъемлемую часть «внутренней» истории Российской империи / СССР, как историю прежде всего «потерь» и «страданий», а в последние годы — и «вклада» русских изгнанников в мировую культуру и науку. Зарубежные историки рассматривают историческую судьбу российского зарубежья по-иному — как часть «своей» национальной истории, акцентируя проблемы «помощи» и «адаптации / интеграции». Только в последнее время стали появляться работы, анализирующие весь спектр амбивалентных отношений любой диаспоры и принявшей ее страны и общества — от вопросов взаимодействия и интеграции до конфликтов и противостояния.

Главным фокусом новой российской историографии стал «Исход», как нередко именуют трагический для Белого движения результат гражданской войны (1917–1921), когда за границами бывшей Российской империи оказались около миллиона новых беженцев. Процесс их сложной адаптации и интеграции в новое языковое, культурное и ментальное пространство затронул многие страны мира.

Как выжить в новых, неожиданных для многих, условиях и не потерять при этом человеческого и профессионального достоинства, как не раствориться в воронке послевоенной истории, сохранив семью и русскую культурную идентичность — эти вопросы повседневной практики беженцев составляли и основу их духовной драмы, и в то же время формировали своего рода стартовый трамплин в новую жизнь. Они отразились в исторической памяти самого эмигрантского сообщества, создавшего мощный образ «русского зарубежья», переданный им современной российской историографии.

Центры русской эмиграции в европейских столицах — Берлине, Париже, Праге и др., концентрировавшие общественно-политическую и культурную жизнь постреволюционной диаспоры, стали одной из магистральных тем историографии.

Целью данной работы является рассмотрение путей и судеб русской эмиграции.

Задачи:

- 1) Рассмотрение русских эмигрантов в Италии, Турции, Польше и Болгарии;
- 2) Анализ нескольких судеб русских эмигрантов.

1 Италия и русские эмигранты в начале 1920 гг.

С 1917 г. в Италию уезжала творческая и научная интеллигенция. Она ассимилировалась с эмигрантами, не вернувшимися в страну до или после Первой мировой войны, чиновниками, отслужившими в России и перебравшимися в Европу («пенсионерами русской казны», ставшими вынужденными эмигрантами после декрета большевиков о прекращении всех выплат по обязательствам прежних правительств). Главными центрами русской эмиграции в Италии после 1917 г. стали Неаполь, Капри, Рим, Флоренция, Милан и Лигурийское побережье.

Юг Италии — наиболее экономически бедный регион — практически не был освоен русскими.

В 1917 г. в Италии уже проживала плеяда деятелей культуры и искусства, покинувших Россию еще в довоенный период: например, художники Н. Н. Лохов и С. В. Бакалович, публицист М. К. Первухин, историки Е. Ф. Шмурло и В. Н. Забугин. Среди русских эмигрантов в Италию после 1917 г. выделяются поэт В. И. Иванов, художник и поэт В. А. Сумбатов, историк Н. П. Оттокар, балерина Е. М. Борисенко, художники Р. Н. Браиловская, Г. Г. Абхази, Ф. А. Малявин, архитектор Л. М. Браиловский, театральный деятель С. М. Волконский, искусствовед П. П. Муратов и многие другие деятели искусства и науки [3].

2 Турция как «провинция изгнания». История А. А. Бурнакина

Константинополь/Стамбул, который всегда занимал и занимает важнейшее знаковое пространство как транзитный пункт, мост между «до» и «после», был одной из таких провинций русской эмиграции, о которой исследователи фактически забыли на десятилетия.

В центрах русской эмиграции межвоенной Европы сохранение русской культурной и языковой идентичности эмигрантов осуществлялось и поддерживалось прежде всего через создание различных национальных эмигрантских институций — от школ до церковных, военных и общественных организаций, периодической печати и литературы, которые сформировали особое, параллельное большевистской России, пространство, сохранявшее, по их мнению, подлинные духовные ценности дореволюционной России как основу коллективной русской эмигрантской идентичности.

В «провинциях изгнания», где численность бывших подданных Российской империи была существенно меньше, а расспыленность — больше, рождалась и иная форма идентичности русского беженца — как человека отдельного, умеющего самостоятельно, без или с минимальной опорой на эмигрантские ресурсы выжить и добиться успеха, не теряя при этом своей русской культурной составляющей, и напротив, обогащая ее новым опытом в стране пребывания. Так происходило во многих странах Латинской Америки, Ближнего Востока, Японии и др.[4]

Список используемой литературы

- 1) Алексеев А. Д. Литература Русского зарубежья. Книги 1917 – 1940. Материалы к библиографии. - СПб., 1993 (<http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=IEoa1BRlwDI%3D&tabid=10317>, 16.05.2011).
- 2) Березовая Л.Г. Культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие Серебряного века // Новый исторический вестник. 2001. № 3. URL: http://nivistnik.ru/2001_3/11.shtml.
- 3) Булучевская Е. А. Особенности русской эмиграции в Италию в начале 1920-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 20-29.
- 4) Магомедова 1989 — Магомедова Д.М. Бурнакин Анатолий Андреевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1989.
- 5) Петкова Г. Хроника литературной жизни русского зарубежья. Болгария (1919–1940). – Литературоведческий журнал (Москва), 2003, № 17, с. 369–451.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/referat/83142>